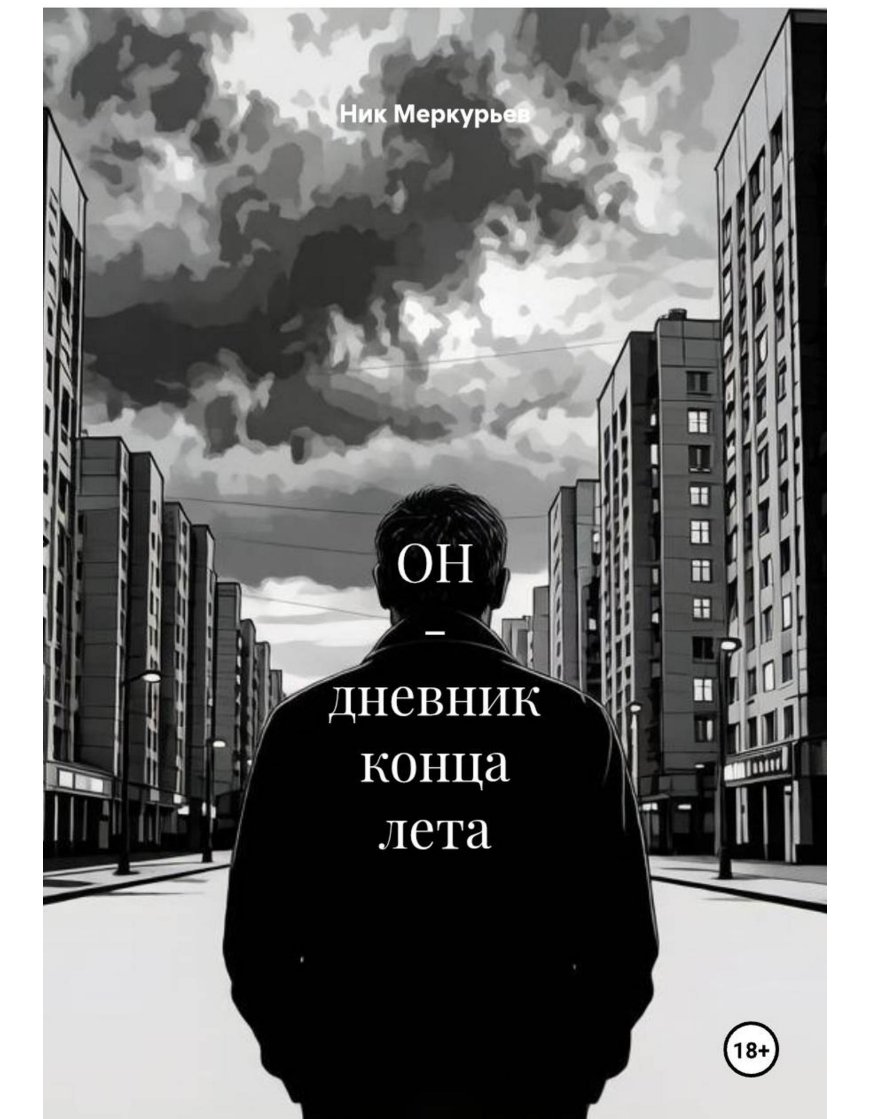

Ник Меркурьев

ОН
—
ДНЕВНИК
КОНЦА
ЛЕТА

18+

Ник Меркурьев

ОН - дневник конца лета

<https://litres.ru/74463868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дневник надежды, кризиса и переломного момента жизни, когда интроспекция берёт верх, и внутренний голос выводит строки. Здесь восприятие себя и мира вокруг через прозу давящих серых городских образов.

Публикуется первая глава. В конце очени планируется публикация второй главы.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ник Меркурьев

ОН - дневник конца лета

Глава 1

Летний автобус

Он сидел на галёрке. Мужчина лет сорока или сорока пяти. Обычный мужчина, как скажет любой из нас: «Ну сидит себе и пусть сидит.» Меж тем взгляд был его необычайно серьёзен, собранность так и силилась поглотить его, кроме взгляда приборав и лицо. Ей удалось: губы поджаты, немного загорелые щёки были слегка надуты - и разбери тут, то ли это особенность лица, то ли он сам их сдерживал. О чём думал этот человек с русыми волосами, с небольшим пробором набок, зачёсанными в левую сторону? Мужчина то блуждал взглядом по автобусу, будто выискивая что-то, то безмолвно и с некоторой печалью взирал в окно. Навстречу ему был вечерний город. Самый обычный и незатейливый город. Только в этот раз летний южный вечер подарил прохладу. День через день льют дожди, и влажность испарений под палящим солнцем то и дело меняется местами с прохладой.

Вот и сегодня было довольно прохладно, если не сказать больше: уличный термометр показывал двадцать градусов.

Одет наш мужчина был в летние шорты чуть выше колена. Для этих шорт лето было явно не первым: выгоревшая ткань с небольшими потёртостями тихо грустила, без слёз и без ропота, понимая, что всех когда-нибудь постигает утрата яркости дней и некоторая усталость от жизни. Однако эта усталость не говорит о стремлении к уходу. Отнюдь. Она уже спокойна, страсти её покинули, пришло умиротворение и принятие.

В контраст с шортами играла рубашка с коротким рукавом. Она явно была счастлива, нова и свежа. Нежно-синяя и добрая, с приятным рисунком. Молодецкая лихость её растянула две верхние пуговицы, да и, может, жарко было: салон автобуса, тепло человеческих тел и мотора. А что, если один мотор вёз другие моторы - винтики и механизмы каких-то работ, обязанностей, графиков и мероприятий? Человек — это ещё то мероприятие с рождения и до самой смерти. Постоянно что-то принимает, причём не только меры, а итог один: его уставший мотор, выбившийся из сил, увезут на другом моторе. И зачем этот моторный гул? Чтобы остыть в один момент? И всё? Нет, не стоит так, надо греть так, чтобы теплом своим согреть себя и мир, единственно бы от тепла этого в духоте кого не уморить. Но речь у нас не о других, а об этом мужчине. Чем же он был озадачен, о чём он думал? Возможно, он думал о написанном выше? Но что, если он просто был слегка пьян и пытался справиться с мыслями? И всё... или не всё... На этом и завершим.

Он шёл в чёрном

День клонился к завершению, летнее солнце, мягкое в этом году, а иной раз даже редкое, неспешно утекало за горизонт. Небо, отдав свою влагу, было сухим и несколько блёклым, будто поношенная блузка, некогда бывшая насыщено голубой, когда в цвете её глубина открывалась невиданная: манящая, чарующая, что мурашки по коже бежали, ведь нас будто затягивало в бездну её. А сейчас эта блузка тихо вздыхала, горюя по дням ушедшим, безмолвно предчувствуя свой уход. Ей так не хотелось стать бытовой тряпкой, что лучше бы её в момент сожгли, чем столь бесславно прозябать свои дни.

Выйдя на улицу, чувствовался запах сырости беспрестанных дождей. Прежде дожди огорчали своим неприличием по частоте, но со временем к ним привыкли. Зато необычайно пышными были облака. Но не сегодня. Сегодня небо было плоское, а облака где-то растекались понуро и вяло. Он вышел из дома. Первый раз за долгие годы Он просидел весь день дома. Но нет – это было не праздное прозябание времени на диване с увеселительным и непритязательным к уму уклоном. Нет. Он учился в течение всего дня, делая перерывы, чтобы голова перезагрузилась, усвоила материал, а приглушённое внимание вернуло свою остроту и тягу к знаниям. Одет он был в привычное. Весь в чёрном. Как ему было хорошо, легко и комфортно. Сколько ему было лет? Сейчас

на этот вопрос отвечать весьма проблематично. Нелегко в наши дни определить возраст человека по внешности. Здесь дело не в современных благах цивилизации, способствующих сохранению внешней молодости, тогда как внутри молодость бесследно уходит, и остаётся только в безнадёжных попытках глотать воздух, делая вдохи в то время, как воздуха уже нет. Всё проходит и завершается, остаётся лишь бездыханное тело с какой-то неуместной улыбкой благополучия и жизненного опыта. Наш герой осознавал свой возраст, и по ночам, перед сном, будучи уже в постели, тревожные мысли снедали его. Этот привкус Он знал давно: привкус боли и запёкшейся крови, которую Он почувствует утром, а может и среди ночи, проснувшись в смятении, в путающихся мышцах и задыхающемся теле, когда слёзы так и норовят сойти с глаз, и хочется зарыться в одеяло, закрыть глаза и забыться. И несмотря ни на что Он жил и любил жизнь. Про возраст мы умолчим. Ныне молодые выглядят в разы старше своих лет, а взрослые и в зрелом возрасте сияют великолепием и шармом, особенно в прекрасной его половине. Одни бегут в закат, другие в рассвет, и где-то между они сталкиваются друг с другом, с разъярённой досадой уповают на никчёмность друг друга. Солнце меж тем идёт своим чередом. Им бы понять колесо жизни, вечность цикла рассветов и закатов. Но нет. Как потом коротать свои дни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.